

4. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.02.2017).

References

1. The official Internet source EMISS State statistics, Available at: <https://fedstat.ru/> (Accessed 21 May 2017).
2. The official site of Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Available at: <http://economy.gov.ru/> (Accessed 21 May 2017).
3. The official site of the Federal Agency for Tourism. Available at: <http://russiatourism.ru/> (Accessed 13 April 2017).
4. The official site of Federal State Statistics Service. Available at: <http://www.gks.ru/> (Accessed 10 Feb 2017).

Поступила в редакцию: 12.07.2017

Сведения об авторах

Кружалин Виктор Иванович

доктор географических наук, профессор,
заведующий кафедрой рекреационной географии
и туризма, Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1;

e-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Елена Гайратовна Киякбаева, аспирант
кафедры рекреационной географии и туризма,
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация,
Москва, Ленинские горы, д. 1;

e-mail: ekiyakbaeva@gmail.com

About the authors

Victor I. Kruzhalin

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Head of
the Department of Recreational Geography
and Tourism, Lomonosov Moscow State University;
1, Leninskiye gory, Moscow, 119991, Russia;

Elena G. Kiyakbaeva,

Postgraduate Student, Department of Recreational
Geography and Tourism, Lomonosov Moscow State
University;
1, Leninskiye gory, Moscow, 119991, Russia;

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кружалин В.И., Киякбаева Е.Г. Современные проблемы и тенденции в российском туризме // Географический вестник = Geographical bulletin. 2017. №4(43). С.146–153. doi 10.17072/2079-7877-2017-4-146-153

Please cite this article in English as:

Kruzhalin V.I., Kiyakbaeva E.G. Current problems and trends in tourism industry in Russia // Geographical bulletin. 2017. №4(43). P. 146–153. doi 10.17072/2079-7877-2017-4-146-153

УДК 379.85: 332.122

С.Г. Ашугатоян

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ВЪЕЗДНОГО И ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В ТУРЦИИ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Статья посвящена процессу изменения территориальной структуры туризма в пределах страны на примере Турецкой Республики. Выделены элементы центр-периферической структуры въездного и внутреннего туризма с 1995 по 2015 г. путем проведения кластерного анализа по показателям,

характеризующим уровень социально-экономического развития, степень зрелости туристской системы, обеспеченность ресурсами и инфраструктурой провинций страны.

Результаты исследования позволяют сделать вывод об эволюционном характере трансформации территориальной структуры туризма в пределах Турции. Ядро въездного и внутреннего туризма сосредоточено на западе страны и представлено Стамбулом, а также растянувшимся вдоль Эгейского и Средиземного морей поясом пляжного отдыха. Несмотря на четко выраженную поляризованность наблюдается расширение туристского пространства за счет вовлечения внутренних и восточных провинций страны, формирующих кластеры альтернативных видов туризма. Усиление роли венчуров, с одной стороны, сочетается с возникновением новых потенциальных точек роста в полупериферийных и периферийных провинциях, с другой.

Ключевые слова: туризм, территориальная структура, Турция, трансформация, центр-периферия, кластерный анализ.

S.G. Ashugatoian

TRANSFORMATION OF THE SPATIAL STRUCTURE OF INTERNAL TOURISM IN TURKEY

Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article considers changes in the spatial structure of internal tourism, with the Republic of Turkey being a case study. Elements of the core-periphery structure of internal tourism in Turkey were distinguished by conducting a cluster analysis using the indicators characterizing the level of the socio-economic and tourist system development, the availability of resources and infrastructure of the country's provinces.

The results of the study make it possible to draw a conclusion about the evolutionary transformation of the spatial structure of tourism within Turkey. The Core of inbound and domestic tourism is concentrated in the west of the country and consists of Istanbul, as well as the zone of beach tourism stretching along the Aegean and Mediterranean seas. Despite the clearly expressed polarity, expansion of the tourist space takes place due to the involvement of the internal and eastern provinces of the country, forming clusters of alternative types of tourism. Strengthening of the Core role is combined with the emergence of new potential growth points in the Semi-peripheral and Peripheral provinces.

К е y w o r d s: tourism, spatial structure, Turkey, transformation, core-periphery, cluster analysis

doi 10.17072/2079-7877-2017-4-153-161

Введение

По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО) Турция входит в список стран-лидеров по количеству въездных туристских прибытий с 2007 г. Актуальность изучения данной страны обусловлена стремлением турецких органов власти диверсифицировать национальный туристский продукт, развивая альтернативные виды туризма, несмотря на ведущую роль пляжного отдыха.

Туризм, как любое социально-экономическое явление, характеризуется пространственной неравномерностью развития, связанной с территориальной концентрацией ресурсов, определяющих конкурентоспособность того или иного региона. В основу исследования процесса развития пространственной структуры туризма в Турции положена разработанная Дж. Фридманом в рамках регионального подхода и адаптированная А.Ю. Александровой применительно к международному туризму модель «центр-периферия», позволяющая выделить существующие центры развития туризма на территории страны, депрессивные периферийные регионы и связывающую их буферную зону – полупериферию [3, с. 246–252].

Материалы и методы исследования

Классификация административно-территориальных единиц Турецкой Республики по степени зрелости въездного и внутреннего туризма проводилась методом кластерного анализа в программе автоматической обработки статистических данных «STATISTICA». В процессе кластеризации 81 провинции (ила), соответствующих уровню NUTS-3 по статистическому стандарту ЕС, использовались 10 показателей развития сферы туризма:

- ВВП на душу населения (в базовых ценах 1998 г., долл.), отражающий уровень общего социально-экономического развития провинции;
- коэффициенты внутреннего и въездного туристского прибытия, равные отношению числа

прибывших за год внутренних (резидентов страны) и въездных (иностранцев) туристов к среднегодовой численности населения данной провинции соответственно [3, с. 232];

- доля провинции в общем объеме внутренних и въездных туристских прибытий в страну за год (%), позволяющая оценить вклад регионов в развитие национальной туристской системы;

- средняя продолжительность пребывания туристов в коллективных средствах размещения, как один из показателей эффективности развития международного туризма, используемый Всемирной туристской организацией (ЮНВТО);

- показатели густоты сети автомобильных и железных дорог на территории провинции, отражающие наличие транспортной инфраструктуры, необходимой для обслуживания туристов;

- наличие местных и международных аэропортов в провинции, имеющее особое значение с учетом доминирования авиаперевозок в предоставлении транспортных услуг туристам на дальние расстояния;

- наличие объектов из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО и кандидатов в данный список, являющихся уникальными туристскими ресурсами и повышающими привлекательность региона.

Наличие необходимых статистических данных, а также дополнительного материала в виде программных документов и нормативных актов на локальном уровне обусловило исследование территориальной структуры туризма в пределах Турции в период с 1995 по 2015 г.

После нормирования имеющихся показателей за данный промежуток времени было рассчитано расстояние, другими словами, – степень схожести, между анализируемыми провинциями по максимально возможному количеству переменных. При проведении кластеризации использовалась метрика, одинаково учитывающая расстояние между объектами по каждому признаку, – Евклидово расстояние, вычисляемое по формуле

$$d(x, y) = \sqrt{\sum (x_i - y_i)^2},$$

где d – рассчитываемое расстояние между точками x и y [2, с. 124].

Следующим шагом было объединение провинций в группы правилом Варда, который предполагает выявление даже самых малых кластеров с пошаговым их укрупнением [7, с. 15]. На основании полученного оптимального количества выявленных кластеров методом k -средних был проведен завершающий этап классификации: группировка объектов в кластеры исходя из средних значений показателей так, чтобы разница между объектами внутри одного кластера была минимальна, а между самими группами – максимальна.

В результате проведенного кластерного анализа полученные группы провинций в соответствии со средними значениями переменных были отнесены к выделенным автором таксонам центрально-периферической структуры: Центру, Полупериферии, Продвинутой (внутренней) Периферии и Глубокой (внешней) Периферии. Анализ изменений центрально-периферической структуры въездного и внутреннего туризма в Турции представлен с временными интервалами, равными 10 годам.

Результаты и их обсуждение

1. Начало исследуемого периода, совпадающее с 1995 г., характеризуется слабо развитой территориальной структурой туризма в пределах Турции, представленной вышеназванными четырьмя таксонами, в состав которых входит менее 1/3 территории страны (рис. 1).

Ядро туристского пространства страны составляют 4 ила с высоким уровнем как социально-экономического, так и туристского развития: Анталья, Измир, Мугла, расположенные на побережьях Эгейского и Средиземного морей, и Стамбул. Ряд отличительных признаков определяют место провинций Центра туризма в пределах страны в национальной туристской системе. Так, на долю Центра приходится большая часть въездных и внутренних туристских прибытий – 71% и 50% соответственно, также для выделенных провинций характерны высокие относительно других илов коэффициенты туристских прибытий и показатели средней продолжительности пребывания иностранных туристов в лицензированных средствах размещения – более 4 ночей [4]. Такие показатели, в свою очередь, обусловлены высоким уровнем общего социально-экономического развития, сконцентрированностью на данных территориях большого количества туристско-рекреационных ресурсов, транспортной доступностью. Кроме того, существенную роль в стимулировании эволюции всего туристского пространства Турции играют точки роста, расположенные на территории Центральных илов. Такими точками роста являются морские курорты с системой «all inclusive» Кушадасы, Дидим, Бодрум, Мармарис, Фетхие, Кемер, Анталья, Белек, Сиде, Аланья, туристские предложения которых помимо пляжного отдыха включают и экскурсии с

познавательными целями. Стамбул является главным культурным, деловым и экономическим городом страны. Таким образом, основными видами туризма в провинциях, отнесенных к Центру, в рассматриваемый период времени являются пляжный и культурно-познавательный.

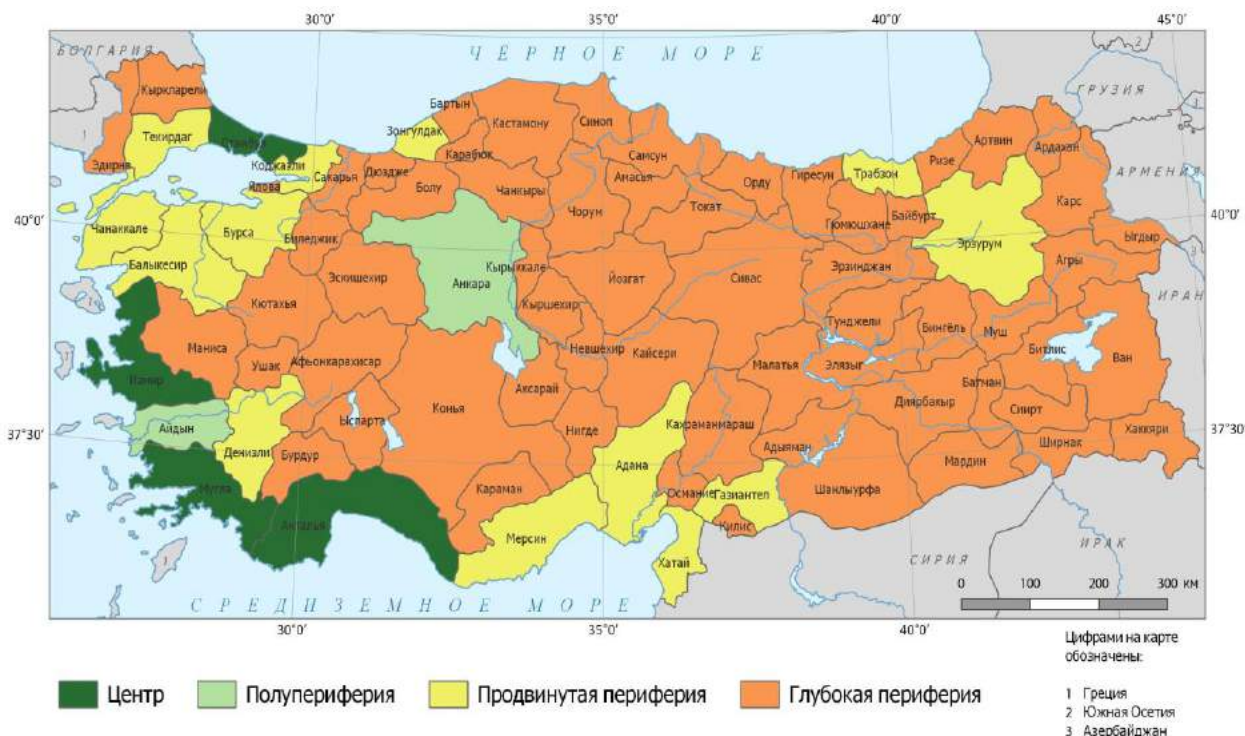

Рис. 1. Центр-периферическая структура туризма в пределах Турции, 1995 г.

Полупериферия, являющаяся промежуточным и наиболее динамичным звеном территориальной структуры въездного и внутреннего туризма, в рассматриваемый период состоит из двух провинций – Анкары и Айдына, что характеризует туристское пространство страны, как сильно поляризованное. Анкара – единственная не приграничная провинция из вовлеченных в туристское пространство на данном этапе, привлекающая, благодаря статусу столичного ила, туристов, в основном, с кратковременными деловыми и экскурсионными поездками. Включение ила Айдына в состав Полупериферии объясняется выгодным расположением на берегу Эгейского моря между двумя провинциями Центра – Измиром и Муглой, а также близостью главных региональных курортов к международному аэропорту в провинции Денизли.

Оставшуюся часть территории Республики занимают Периферийные провинции, среди которых выделяется Продвинутой Периферии со слабой развитой общей и специальной инфраструктурой и небольшим вкладом в национальный сектор туризма, где в основном благодаря внутренним туристам, зарождается туристская деятельность. Периферия является самой разнородной группой провинций и по уровню социально-экономического развития, и по ресурсному потенциалу и, соответственно, по предлагаемым туристским предложениям. Основную часть туристских прибытий в Периферийные илы составляют краткосрочные поездки на 2–3 ночи и экскурсии из соседних провинций. В начале эволюции структуры туризма в Турции в данный таксон вошли западные илы Текирдаг, Чанаккале, Балыкесир, Бурса и Коджаэли с источником диффузии туристских инноваций Стамбулом. Для провинций Денизли, Мерсин и Адана, а также Газиантепа и Хатая такими источниками являются Центры Средиземного и Эгейского регионов. В восточной части страны в группу Продвинутой Периферии вошли черноморские илы Трабзон, Артавин и горнолыжный Эрзурум. Данные провинции следует рассматривать как потенциальное пространство для дальнейшей эволюции систем туризма на региональном и национальном уровнях за счет альтернативных предложений туристских услуг.

Большая часть страны, для которой характерны слабо развитая инфраструктура, наличие социальных, экономических и других факторов, ограничивающих реализацию имеющихся туристско-рекреационных ресурсов и вследствие этого отсутствие туристской активности, отнесена к Глубокой Периферии.

Анализ территориальной структуры туризма в пределах Турции, сложившейся в 90-х гг. XX в., позволяет сделать вывод о довольно хаотичном характере появления точек роста в провинциях, отнесенных автором к Центру туристского пространства. Таким образом, доминирующую роль в процессе становления территориальной структуры, в первую очередь, сыграли такие внешние естественные факторы, как благоприятные природно-климатические условия и выгодное ЭГП, а также технология «allinclusive».

На начальном этапе своей эволюции структура въездного и внутреннего туризма в Турции была представлена прибрежной туристской зоной с несколькими крупными центрами (Стамбул, Измир, Мугла, Анталья) и несколькими туристскими местами, рассредоточенными по территории страны и обладающими потенциалом развития культурно-познавательного, религиозного и спортивного видов туризма.

2. Обработка и анализ данных за 2005 г. показали, что на следующем промежутке времени территориальная структура туризма в пределах Турции претерпела ряд количественных и качественных изменений (рис. 2).

Трансформации в Ядре туристского пространства страны на данном этапе связаны с переходом ила Айдын из Полупериферии в Центр во многом благодаря развитию главной точки роста провинции – курорта Дидим, включенного Министерством культуры и туризма страны в перечень приоритетных регионов туристского развития [5]. Кроме того, увеличился разрыв между Центром и другими группами центрo-периферической структуры туризма в пределах страны по нескольким значимым признакам развития туристской системы: количество ночевков, проведенных иностранными туристами в коллективных средствах размещения, возросло до девяти, что превышает среднее значение данного показателя по стране в два раза, удельный вес Центра в общем объеме въездных туристских прибытий увеличился до 74%. Центр в рассматриваемый период отличился и функциональными изменениями, заключающимися в диверсификации региональных туристских предложений: началось продвижение морских круизов и туров с деловыми, лечебно-оздоровительными целями.

Рис. 2. Центрo-периферическая структура туризма в пределах Турции, 2005 г.

В группе Полупериферии произошли качественные изменения, связанные с переходом в нее трех провинций: богатый термальными источниками ил Денизли, с лечебно-оздоровительным и познавательным региональным туристским продуктом и специализирующиеся на культурно-познавательном туризме илы Чанаккале и Балыкесир. Таким образом, буферная Полупериферийная зона продолжила главный туристский пояс страны, вытянувшийся вдоль Эгейского и Средиземного морей, однако осталась слабо выраженной.

Эволюция территориальной структуры въездного и внутреннего туризма в Турции в начале 2000-х гг. связана в большей степени с развитием Продвинутой Периферии туристского пространства и вовлечением в нее большого количества новых территорий во всех частях страны. Первую группу провинций, где активизировалась туристская деятельность, составляют Эдирне и Ялова, развитие которых определили факторы ЭГП и транспортной сети с межрегиональным сообщением. Туристское пространство Турции расширилось за счет включения и Черноморских провинций Зонгулдак, Синоп, Самсун с бюджетными курортами, посещаемыми, в основном, резидентами страны. Значимое изменение связано с развитием туристских систем глубинных территорий Ыспарты, Коньи, Аксарая, Невшехира и Кайсери, представляющих собой историческую область Каппадокия с большим количеством культурных и природных достопримечательностей. Среди восточных провинций, перешедших из группы Глубокой Периферии в Продвинутую, наименее развиты с социально-экономической точки зрения аграрные илы Карс, Агры и Ван, обладающие потенциалом для развития лечебно-оздоровительного и спортивных видов туризма.

Основными факторами, воздействующими на эволюцию территориальной структуры туризма в Турции в исследуемый период, помимо природных ресурсов и транспортной доступности, стали государственное регулирование данной сферой, а также международные тенденции роста популярности альтернативных видов туризма (горнолыжного, экологического, религиозного и др). На стимулирование туристской индустрии в Периферийных провинциях особо повлияли рост благосостояния населения страны и ориентация на западный образ жизни, вследствие чего увеличился внутренний поток туристов. В целом, стоит отметить усиление протяженной Эгейско-Средиземноморской туристской зоны одновременно с процессом зарождения восточного и Анатолийского кластеров провинций, а также появлением новых туристских мест в Черноморском регионе.

3. Современную территориальную структуру въездного и внутреннего туризма в Турции, представленную большей частью территории страны, отличает от предыдущих этапов ряд характеристик (рис. 3).

Рис. 3. Центрo-периферическая структура туризма в пределах Турции, 2015 г.

Исходя из статистических данных за 2015 г., демонстрирующих резкий отрыв двух провинций от других илов Центра туристского пространства по используемым в исследовании показателям, Ядро территориальной структуры туризма в пределах страны было разделено на две группы: национальные Центры 1-го порядка (Анталья, Стамбул) и Центры 2-го порядка регионального уровня (Айдын, Измир, Мугла). На Анталью и Стамбул приходится более 60% прибытий иностранных и

50% внутренних туристов, 75% от общего количества ночевки в лицензированных средствах размещения, а также более высокие темпы роста основных показателей [4].

Стабилизировалась в целом структура туризма в пределах страны за счет значительного увеличения Полупериферийного пространства, позволяющего транслировать туристские новации от Центра к Периферии. Вследствие перехода в данный таксон илов Бурса и Коджаэли произошло соединение пляжной туристской зоны Эгейского и Средиземного регионов с другим национальным Центром туризма в Турции – Стамбулом, образуя тем самым в западной части страны наиболее развитый туристский пояс. В Анатолийском регионе Полупериферия пополнилась провинциями Конья, Невшехир и Адана, а на северо-востоке страны появилась потенциальная точка роста в виде Трабзона, имеющего значения для стимулирования развития депрессивных регионов.

О более высоком уровне развития туристской отрасли в западной части Турции говорит вовлечение в туристское пространство провинций Сакарья, Болу, Карабюк, Маниса, Кютахья и Афьонкарахисар, перешедших из Глубокой Периферии внутреннего и въездного туризма в Продвинутую, которые обладают лечебно-оздоровительным и культурно-познавательным потенциалом. Исчезают «белые пятна» на туристской карте и в восточной части страны, в основном в регионах Восточной Анатолии, представляющей интерес для туристов с познавательными, экологическими и спортивными целями (илы Малатья, Элязыг, Шанлыурфа, Эрзинджан, Хаккяри, Ыгдыр), и провинциях с курортами и СПА-центрами на Черноморском побережье (Орду, Ризе). Туристская индустрия в Периферийных провинциях Турции развивается в большей степени благодаря краткосрочным пребываниям внутренних туристов, однако имеет значение для национальной туристской системы при реализации стратегии диверсификации туристского продукта Турции и решении проблемы неравномерности распределения туристского потока по территории страны [6, с. 36].

В настоящее время в условиях динамичной внешней среды и нестабильного внутреннего состояния системы туризма в Турции увеличилось количество факторов, вызывающих изменения в территориальной структуре туризма в пределах страны. Одним из ключевых внутренних факторов является политика в сфере туризма, проводимая профильным Министерством и направленная на расширение туристского пространства и развитие практически всех регионов страны [1, с. 34]. ЭГП Турецкой Республики, стимулирующее развитие туризма на протяжении многих лет, в условиях политической нестабильности в граничащих с Турцией странах превратилось в негативный фактор, лимитирующий дальнейшее увеличение въездного туристского потока. Спад в объеме въездных прибытий вызвал также конфликт и ухудшение дипломатических отношений с Россией. Таким образом, на современном этапе геополитическая ситуация, как ключевой фактор, препятствует дальнейшей эволюции территориальной структуры туризма.

Для сравнения показателей развития туризма элементов центрo-периферической структуры туризма в пределах Турции все использованные в кластеризации переменные были переведены в индексы, значение которых варьируется от 0 до 1, на основе средних значений таксонов. Анализ результатов проведенной индексации позволил оценить разницу между группами провинций по каждому показателю на протяжении исследуемого периода с 1995 по 2015 г. Так, Ядро туристского пространства на всех этапах трансформации территориальной структуры туризма в Турции отличается наибольшим разрывом от других таксонов по показателям, связанным с въездным туризмом. Отставание Периферийных провинций от Центра и Полупериферии по показателям обеспеченности ресурсами и общего социально-экономического развития объясняет низкие значения по остальным переменным. Коэффициент внутреннего туристского прибытия – единственный показатель, выделяющий Продвинутую и даже Глубокую Периферию, что говорит о роли внутреннего туризма в процессе развития данных территорий. Превышение рассчитанного интегрального индекса развития въездного и внутреннего туризма провинций Центра по сравнению с другими группами провинций более чем в 2 раза на протяжении всего периода подтверждает факт поляризации туристского пространства Турции (рис. 4). Также наблюдаются сокращение расстояния между Полупериферией и Продвинутой Периферией и наибольший среди всех таксонов прогресс Глубокой Периферии за 20-летний период времени.

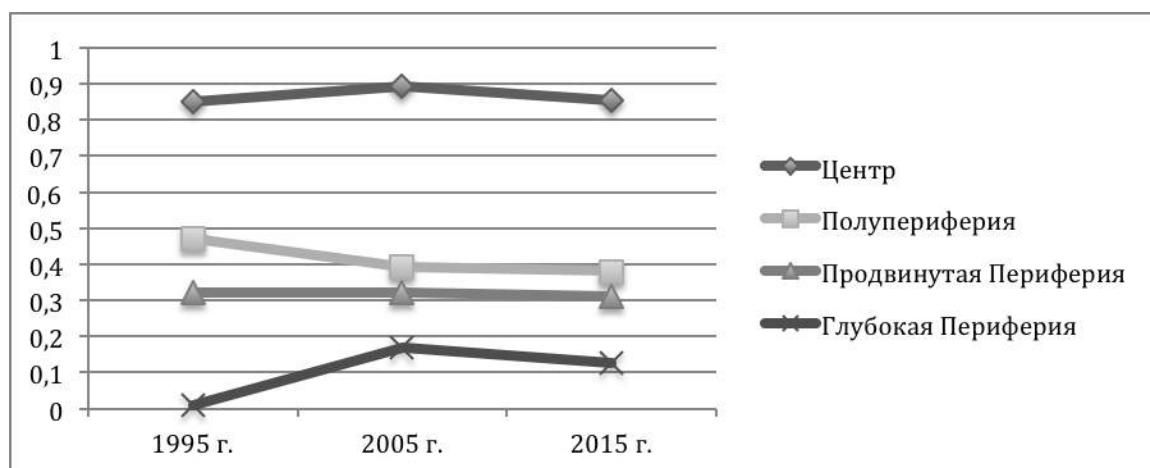

Рис. 4. Интегральный индекс развития въездного и внутреннего туризма в центр-периферической структуре туристского пространства Турции, 1995-2015 гг.

Выводы

По результатам кластеризации и анализа трансформации территориальной структуры туризма в пределах Турции были выявлены следующие особенности данного процесса.

Несмотря на ряд факторов, ограничивающих развитие туристской системы на национальном и региональных уровнях, за период с 1995 по 2015 г. наблюдается эволюция пространственной структуры въездного и внутреннего туризма, подразумевающая поступательные качественные изменения в положительном направлении, а именно – территориальное расширение и функциональная диверсификация за счет постоянного вовлечения в туристскую деятельность новых депрессивных регионов.

Характерно для туристского пространства Турции и явление поляризации, т.е. концентрации подавляющего количества туристских прибытий, ночевки и поступлений от сферы туризма на территории пяти провинций, составляющих Ядро въездного и внутреннего туризма. Центральные провинции, придающие импульс развития остальным регионам, сосредоточены вдоль Мраморного, Эгейского и Средиземного морей, в то время как Периферийные или расположены во внутренней части страны либо на восточных и юго-восточных приграничных территориях.

Видоизменяется и сама структура центр-периферии Турецкой Республики по количественному составу таксонов: из «песочных часов» в 1995 г. с наименьшим звеном – Полупериферией, в классическую пирамидальную с основанием – Периферией и постепенным переходом к вершине – Центру в 2015 г.

Что касается современного состояния структуры въездного и внутреннего туризма в Турецкой Республике, то она представлена наиболее развитым туристским поясом вдоль западных побережий страны, специализирующимся на пляжном и культурно-познавательном туризме, развивающейся зоной в восточной части Турции с альтернативными туристскими предложениями, небольшим кластером пляжного отдыха для внутренних туристов в Черноморском регионе и несколькими децентрализованными туристскими местами в глубинной части страны.

Библиографический список

1. Ашугатоян С.Г. Развитие государственного регулирования туризма в пределах страны (опыт Турецкой Республики) // Вестник Национальной академии туризма. 2017. № 2(42). С. 34–35.
2. Беккенбах Э., Беллман Р. Неравенства / пер. с англ. М.: КомКнига, 2007. 280 с.
3. География туризма: учебное пособие / под ред. А.Ю. Александровой. М.: Кнорус, 2015. 592 с.
4. Институт статистики Турции. Региональная статистика. URL: <https://biruni.tuik.gov.tr/bolgeselististik/sorguSayfa.do?target=degisken> (дата обращения: 04.07.2017).
5. Министерство культуры и туризма Турции. Регионы туристского развития. URL: <http://www.kultur.gov.tr/genel/text/tr/YIGM/turizmkentleri/eng/index.htm> (дата обращения: 04.07.2017).
6. Министерство культуры и туризма Турции. Стратегия развития туризма в Турции – 2023. URL: <http://www.kultur.gov.tr/genel/text/eng/tst2023.pdf> (дата обращения: 04.07.2017).

7. *Многомерный анализ данных методами прикладной статистики: учебное пособие* / под ред. В.М. Захарова. Казань: КГТУ, 2010. 126 с.

References

1. Ashugatoian, S.G. (2017), "Development of the state regulation of internal tourism (experience of the Turkish Republic)", *Vestnik of National Tourism Academy*, no 2(42), pp. 34–35.
2. Beckenbach, E. and Richard, B. (2007), *Neravenstva [Inequalities]*, Translated, Moscow, Russia.
3. Aleksandrova, A.Yu. (ed.) (2015), *Geography of tourism*, Moscow, Russia.
4. Turkish Statistical Institute, *Regional Statistics*. Available at: <https://biruni.tuik.gov.tr/bolgeselstatistik/sorguSayfa.do?target=degisken> (Accessed 04.07.2017).
5. The Ministry of Culture and Tourism, "Regions of tourist development", Available at: <http://www.kultur.gov.tr/genel/text/tr/YIGM/turizmkentleri/eng/index.htm> (Accessed 04.07.2017).
6. The Ministry of Culture and Tourism, "Tourism Strategy of Turkey – 2023". available at: <http://www.kultur.gov.tr/genel/text/eng/tst2023.pdf> (Accessed 04.07.2017).
7. Zaharov, V.M. (ed.) (2010), *Multivariate analysis of data by methods of applied statistics*, Kazan, Russia.

Поступила в редакцию: 07.07.2017

Сведения об авторе

Ашугатоян Сона Гагиковна

аспирант кафедры рекреационной географии и туризма Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Россия, 119991, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1;

About the author

Sona G. Ashugatoian

Postgraduate Student, Department of Recreational Geography and Tourism, Lomonosov Moscow State University; 1, Leninskiye gory, Moscow, 119991, Russia

e-mail: puma00774@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ашугатоян С.Г. Трансформация территориальной структуры въездного и внутреннего туризма в Турции // Географический вестник = Geographical bulletin. 2017. №4(43). С. 153–161. doi 10.17072/2079-7877-2017-4-153-161

Please cite this article in English as:

Ashugatoian S.G. Transformation of the spatial structure of internal tourism in Turkey // Geographical bulletin. 2017. №4(43). P. 153–161. doi 10.17072/2079-7877-2017-4-153-161

УДК 338.48-53

М.А. Лось

ОЦЕНКА РЕЛЬЕФА ТЮМЕНСКО-ТОБОЛЬСКОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КАРКАСА В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Тюменский государственный университет, Тюмень

Рельеф, выступающий как объект и условие туристско-рекреационной деятельности, во многом определяет туристско-рекреационную специализацию территории, вследствие чего нуждается в глубоком изучении и оценке. Современные ГИС-технологии позволяют существенно сократить временные и экономические затраты при проведении оценки, сохраняя высокую точность результатов. Их применение, дополненное картографическими, космическими, ландшафтными материалами и полевыми исследованиями, обеспечивает максимально точную геоморфологическую характеристику территории при минимальных затратах времени и средств. Проведенная оценка рельефа Тюменско-Тобольского туристско-рекреационного каркаса с применением ГИС-технологий позволила по основным показателям (горизонтальное и вертикальное расчленение, уклон